

Научная статья
УДК 343.91
EDN TWOZYW
DOI 10.17150/2411-6122.2022.2.51-59

О криминалистической классификации участников уголовного судопроизводства

Е.И. Фойгель

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация,
foiguelena@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена вопросам криминалистической значимости различных участников уголовного судопроизводства. Констатируется, что используемые в криминалистике классификации субъектов уголовного судопроизводства сформированы на основе уголовно-процессуального критерия, либо по форме использования криминалистически значимой информации. Анализируются точки зрения ученых в области криминалистики и уголовного процесса на классификацию участников уголовного судопроизводства, выявляются спорные моменты, вызывающие сомнения. Разработана авторская классификация участников уголовного судопроизводства в зависимости от формы деятельности, объектом которой является криминалистически значимая информация; и вида, объема и степени сформированности криминалистически значимой информации. Предлагается выделить две основные классификационные группы — субъектов криминалистически значимой информации (подозреваемый, обвиняемый, свидетель, потерпевший); и субъектов криминалистических знаний (следователь, дознаватель, оперативный сотрудник, эксперт, специалист).

Ключевые слова: криминалистические классификации, участники уголовного судопроизводства, криминалистическое изучение личности, источники криминалистически значимой информации, носители криминалистически значимой информации, субъекты расследования.

Для цитирования: Фойгель Е.И. О криминалистической классификации участников уголовного судопроизводства / Е.И. Фойгель. — DOI 10.17150/2411-6122.2022.2.51-59. — EDN TWOZYW // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2022. — № 2. — С. 51–59.

Original article

On the Criminalistic Classification of Criminal Proceedings' Participants

E.I. Foigel

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, foiguelena@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the criminalistic significance of different participants of criminal proceedings. It is stated that the classifications used in criminalistics are based on the criminal procedure criterion, or on the form of using forensically relevant information. The author analyzes viewpoints of scholars of criminalistics and criminal process on the classification of criminal court proceedings' participants and identifies controversial aspects that give rise to doubts. The author also presents her own classification of criminal proceedings' participants depending on the form of activity whose object is forensically relevant information, as well as the type, volume and degree to which this forensically relevant informa-

tion is formed. It is suggested that two key classification groups should be singled out — subjects of forensically relevant information (the suspect, the accused, the witness, the victim) and subjects of criminalistic knowledge (the investigator, the detective, the operative worker, the expert, the specialist).

Keywords: criminalistic classifications, participants of criminal proceedings, criminalistic study of personality, sources of forensically relevant information, carriers of forensically relevant information, subjects of investigation.

For citation: Foigel E.I. On the Criminalistic Classification of Criminal Proceedings' Participants. *Sibirskie Uголовно-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2022, no. 2, pp. 51–59. (In Russian). EDN: TWOZYW. DOI: 10.17150/2411-6122.2022.2.51-59.

Криминалистические классификации призваны выполнять различные функции. Прежде всего, это систематизация полученного знания, определение сущности, основных признаков и различий объектов исследования, определение направлений и возможностей практического использования. Безусловно, любая криминалистическая классификация является, прежде всего, научным продуктом, однако, учитывая прикладной характер криминалистики, результаты таких классификаций решают ряд важных практических задач, к числу которых А.Ю. Головин верно относит следующие:

– содействие следователям в познании сущности и механизма преступной деятельности, отдельных видов преступлений, которые выступают объектами их профессиональной деятельности;

– обеспечение единообразного применения в ходе раскрытия и расследования конкретных преступлений разрабатываемых криминалистической наукой рекомендаций по проведению расследования различных видов преступлений, отдельных следственных и иных процессуальных действий, мероприятий организационного характера;

– содействие всестороннему изучению сложных, обладающих существенной новизной или редко встречаемых объектов и явлений, с которыми следователь может столкнуться в ходе раскрытия и расследования преступлений;

– обеспечение единообразного понимания и применения в следственной и судебной практике криминалистических понятий и терминов;

– содействие планированию расследования конкретного преступления в целом, отдельных тактических операций, следственных и иных процессуальных действий;

– обеспечение качественной версионной работы, грамотного принятия следователем решений по делу, предупреждение следственных ошибок [1, с. 19].

Разделяя данную точку зрения, отметим, что преимущественно криминалистические классификации направлены на систематизацию конечного продукта криминалистической науки — частных криминалистических методик, адресованных субъекту расследования и призванных повысить эффективность осуществляемой деятельности. Для достижения данных целей осуществлены научные разработки в области криминалистической классификации групп и видов преступлений, частных криминалистических методик, лиц, предметов и отдельных признаков и свойств.

Основной задачей научных разработок в области криминалистической классификации лиц является дифференциация механизма преступления и установление свойств, признаков и состояний лиц в идентификационных и розыскных целях, в связи с чем вполне обоснован повышенный научный интерес к

лицам, совершившим преступление — подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным. Однако не следует обходить вниманием и иных участников уголовного судопроизводства, принимающих участие в формировании, исследовании и использовании криминалистически значимой информации.

Разнообразие участников уголовного судопроизводства, представленных в уголовно-процессуальном законодательстве обосновано содержанием их правового статуса, позволяющего реализовать достижение уголовным судопроизводством своего назначения, а также защитой прав личности в уголовном судопроизводстве [2]. В этой связи основными критериями классификации субъектов выступают их роль, выполняемая функция, отстаиваемый интерес, объем реализуемых прав и обязанностей.

Следует отметить, что до сих пор в науке не существует единой позиции на соотношение понятий «участник» и «субъект» уголовного судопроизводства, однако большинство авторов придерживаются точки зрения, в соответствии с которой, исходя из анализа положений Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК РФ), данные понятия являются идентичными, поскольку это все лица, которые участвуют в уголовно-процессуальных отношениях [3, с. 88]. При этом совершенно справедливо выдвигается замечание о недостаточной проработанности законодательного понятия «участник» с точки зрения юридической техники, поскольку участник — это и есть лицо, в чем либо принимающее участие [4, с. 73]. Вполне аргументированным выглядит и мнение о том, что не каждый субъект уголовного судопроизводства является участником, поскольку не наделяется необходимым объемом прав и обязанностей, однако его отсутствие приведет к существенным уголовно-про-

цессуальным последствиям. В качестве примера приводятся статисты, привлекаемые к производству предъявления для опознания живых лиц [5, с. 103]. В этой связи представляется, что термин «субъект» представляется более удачным и широким понятием, охватывающим всех лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве, вне зависимости от их роли, функциональной характеристики, объема прав и обязанностей. Основным критерием выступает лишь участие, т.е. факт вовлечения в уголовно-процессуальную сферу.

Несмотря на безусловную взаимосвязь уголовно-процессуальной и криминалистической науки, следует отметить, что цели классификации участников уголовного судопроизводства у них могут значительно отличаться. Безусловно, учитывая взаимосвязь криминалистики и уголовно-процессуальной науки, можно констатировать, что криминалистические классификации могут быть направлены и на достижение целей уголовно-процессуальной классификации, при достижении которых реализуются специфические научные и практические задачи прикладного криминалистического характера. Так, разделение процессуальных функций на функции уголовного преследования, защиты и правосудия как одна из задач уголовно-процессуальной классификации участников уголовного судопроизводства при своей реализации включает в себя и достижение криминалистических задач — разработка рекомендаций по повышению эффективности исполнения данных функций в каждом конкретно взятом случае.

Однако криминалистическая классификация участников уголовного судопроизводства имеет и иную задачу — систематизацию научных положений и основанных на них практических рекомендаций по сборанию, исследованию

и использованию криминалистически значимой информации. Воплощаясь в частных криминалистических теориях, научные положения разрабатывают отдельные стороны предмета криминалистики, обогащая науку результатами исследования закономерностей преступной и поисково-познавательной деятельности. В этой связи научный и практический интерес представляют не только лица (группы лиц), совершившие преступление, но и иные участники уголовного судопроизводства — свидетели, потерпевшие, а также следователи, дознаватели, эксперты, специалисты, переводчики оперативные сотрудники и др. субъекты, чья криминалистическая значимость играет существенную роль в обеспечении полноты предварительного расследования по делу.

Как правило, в криминалистической науке принято классифицировать участников уголовного судопроизводства на лиц, принимающих участие в преступной деятельности — подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего и лиц, осуществляющих поисково-познавательную или криминалистическую деятельность — следователя, дознавателя, эксперта, специалиста, оперативного сотрудника. Как видим, в основе данной классификации лежит осуществляемая функция, в связи с чем она является логическим продолжением основной уголовно-процессуальной классификации, подразделяющей всех субъектов на участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, обвинения и иных участников. К примеру, О.В. Полстовалов, разрабатывая криминалистическую персонологию, подразумевает под ней теорию изучения личности применительно к сторонам в уголовном судопроизводстве (участники на стороне защиты и участники на стороне обвинения) [6, с. 12].

Между тем представляется, что каждая выделяемая таким образом классификационная группа достаточно обширна, и не каждый участник, входящий в ее состав, имеет криминалистическую информационную значимость. Примером могут служить гражданский истец и ответчик, их представители, понятые, секретари судебного заседания и др. Существуют и участники уголовного судопроизводства, чья криминалистическая значимость зависит от категории, вида и типа рассматриваемого уголовного дела. К ним могут относиться лица, привлекаемые к участию в следственном действии (статисты), переводчики и др. Очевидно, что криминалистическая наука должна разработать специализированные классификации, позволяющие правильно систематизировать создаваемые научные продукты для их эффективной практической реализации. Учитывая идентификационную, розыскную и тактическую значимость свойств, признаков и состояний участников уголовного судопроизводства, их классификации осуществляются в рамках криминалистического учения о личности, которое в настоящее время характеризуется собственной системой.

Криминалистическое изучение человека, личности возникло изначально в рамках криминалистического исследования личности обвиняемого, подозреваемого [7–11]. Научный криминалистический интерес вполне обоснован и коррелирует с высокой информативностью уголовно-процессуальных исследований личности данных участников уголовного судопроизводства [12]. Позднее стали появляться научные разработки, посвященные изучению личности потерпевшего (жертвы преступления) [13–15] и свидетеля [16]. Именно эти участники криминальных

событий представляют наибольший интерес для криминалистической науки и следственной практики, однако появились аргументированные предложения о необходимости криминалистического изучения иных участников уголовного судопроизводства, осуществляющих расследование — следователя, эксперта, специалиста. Ученые отмечают прямую зависимость эффективности деятельности данных участников уголовного судопроизводства от личностных свойств и качеств [17]. Так, заслуживает внимания позиция В.И. Комиссарова и Я.В. Комиссаровой, которые констатируют, что «представляется актуальным изучение с позиций криминалистической тактики соотношения профессионального и процессуального компонентов деятельности носителей специальных знаний в целях выработки рекомендаций по оптимизации взаимодействия следователя с указанными участниками уголовного судопроизводства» [18]. К сожалению, в настоящее время недостаточно разработаны вопросы криминалистического изучения личности переводчика, что, очевидно, объясняется разовостью, «периодичностью» его участия в процессе предварительного и судебного исследования. Однако нельзя не признать, что и он обладает определенной доказательственной информацией, что обуславливает необходимость исследования возможностей криминалистического изучения личности

В связи с этим, конечно, возникает вопрос о необходимости криминалистического изучения других участников уголовного судопроизводства — понятых секретарей судебного заседания и т.д. По нашему мнению, изучение личности участника уголовного судопроизводства в криминалистической науке нецелесообразно осуществлять исхо-

дя только из процессуального статуса субъекта, поскольку методы, цели, задачи и возможности криминалистического изучения личности разных участников уголовного судопроизводства не имеют существенных различий. Преследуя основную цель — получение криминалистически значимой информации о механизме преступления и закономерностях формирования механизма преступления, — изучение личности в криминалистике, конечно, решает ряд специфических промежуточных задач, но это принципиально не влияет на методы и последовательность исследования.

Таким образом, можно выделить две группы участников уголовного судопроизводства, личности которых являются объектами криминалистического познания: с одной стороны, это лица, принимающие участие либо присутствующие при совершении преступного события — обвиняемый, подозреваемый, потерпевший, свидетель; с другой стороны — это лица, осуществляющие либо принимающие участие в осуществлении расследования и раскрытия преступного события — следователь, дознаватель, оперативный сотрудник, специалист, эксперт, переводчик, «статист». Как видим, это достаточно обширный и разноплановый перечень участников уголовного судопроизводства, который требует определенной систематизации, в рамках которой будут созданы условия для методологически верного и логически обоснованного криминалистического изучения личности с целью эффективного внедрения в практическую деятельность.

Высказывались предложения классифицировать участников уголовного судопроизводства в зависимости от формы закрепления криминалистически значимой информации на участников — источников криминалистически значимой

информации [18] и участников — носителей криминалистически значимой информации (в том числе носителей специальных знаний [19, с. 1204]). При этом к носителям криминалистически значимой информации предлагается отнести субъектов расследования, а к источникам криминалистически значимой информации — подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и потерпевшего. При этом Н.И. Малыхиной высказано достаточно интересное предложение об объединении участников уголовного судопроизводства последней классификационной группы в категорию «участники криминального события», к которым относятся люди — источники информации о произошедшем преступлении (лицо, совершившее преступление (неизвестный преступник), обвиняемый, подозреваемый, подсудимый, потерпевший, свидетель) [20, с. 24–25].

Разделяя в целом высказанное предложение отметим, что сомнение вызывает лишь отнесение к числу участников криминального события свидетеля, поскольку понятие «участник» предполагает активную деятельность по созданию и развитию конкретного события, определению его последствий, в способности влиять на развитие событий. В данном случае думается, что в полной мере к участникам криминального события можно отнести лицо, совершившие преступление во всех возможных формах соучастия (при наличии такового) и лицо, в отношении которого данное криминальное событие совершалось (причем непосредственно, а не признанное потерпевшим в случае гибели в результате преступления близкого родственника). Свидетель же, по большому счету, это лицо, обладающее информацией, имеющей значение для дела, которое либо непосредственно воспринимало обстоятельства криминального события, либо

осведомлено о неких криминалистически значимых обстоятельствах опосредовано. Оно не создавало условия для совершения криминального события, не осуществляло его, никак не влияло на его последствия. Вполне справедливо пишет А.Г. Бедризов: «с позиций криминалистического изучения свидетеля в уголовном судопроизводстве целесообразно определить как лицо, которому могут быть известны какие-либо факты, обстоятельства, связанные с конкретным уголовным делом, вызванное для дачи показаний следователем или судом. Криминалистическое изучение личности свидетеля представляет собой более узкую задачу, в рамках которой свидетель должен рассматриваться в первую очередь как носитель значимой для расследования уголовного дела информации, как лицо, воспринимающее и передающее информацию» [16, с. 38]. В этой связи свидетеля либо нельзя отнести к участникам криминального события, либо необходимо дифференцировать участников на активных и пассивных, к которым и отнести свидетеля.

Деление участников уголовного судопроизводства на носителей и источников криминалистически значимой информации представляется достаточно условной, поскольку источники криминалистически значимой информации, безусловно, будут и носителями ее — возникнув в результате осуществления или восприятия преступного события, криминалистически значимая информация сконцентрируется в своем источнике и никуда, в большинстве случаев, не упразднится, т.е. источник и будет ее носителем, доступным для использования на протяжении предварительного расследования (в случае, например, повторного производства следственных действий с участниками уголовного судопроизводства).

Таким образом, обладание (появление и хранение) криминалистически значимой информацией в различном объеме характерно для всех участников уголовного судопроизводства, и осуществлять их классификацию в зависимости от наличия или отсутствия нецелесообразно. Представляется, что криминалистическая дифференциация участников уголовного судопроизводства должна осуществляться с учетом двух принципиальных факторов:

1. Формы деятельности, объектом которой является криминалистически значимая информация — создание, изменение, хранение, анализ, передача, воспроизводство.

2. Вида, объема и степени сформированности криминалистически значимой информации — сообщения, сведения, информация, знания.

Подозреваемый, обвиняемый, свидетель и потерпевший создают, формируют, воспринимают, обладают и хранят криминалистически значимую информацию об обстоятельствах и участниках совершенного преступного деяния. При этом данная информация может носить фрагментарный характер разобщенных сведений об отдельных сторонах расследуемого события, его участниках, отдельных признаках и свойствах людей и предметов и др. и быть готовой для передачи и воспроизводства именно в этом виде. Таким образом, они являются субъектами («создателями») криминалистически значимой информации.

Следователь, оперативный сотрудник, эксперт, специалист, понятие криминалистическую значимую информа-

цию о преступном событии не создают, не формируют, а выявляют, воспринимают, анализируют систематизируют, преобразуют в нужную форму и используют в процессе доказывания. Обработанные таким образом сведения криминалистически значимого характера уже имеют форму криминалистических знаний как систематизированной, связанной информации об обстоятельствах и участниках преступного события. Таким образом, данные участники уголовного судопроизводства уже являются субъектами («создателями») информации, преобразованной в знания.

В этой связи представляется целесообразным осуществить криминалистическую классификацию участников уголовного судопроизводства в рамках двух основных групп:

– *субъектов криминалистически значимой информации*, к которым необходимо отнести лицо, совершившее преступление (неустановленного преступника), подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и потерпевшего;

– *субъектам криминалистических знаний*, представленных лицами, осуществляющими расследование — следователем, дознавателем, оперативным сотрудником, экспертом, специалистом.

Криминалистическая классификация участников уголовного судопроизводства призвана обеспечить унификацию понятийного аппарата теории криминалистики, а также выступить методологической основой для систематизации криминалистических учений, частных научных теорий и методик расследования отдельных видов и групп преступлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Головин А.Ю. Некоторые вопросы использования криминалистических классификаций в следственной практике и преподавании криминалистики / А.Ю. Головин // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. / под ред. П.А. Капустюк, О.П. Грибунова, М.В. Старичкова [и др.]. — Иркутск, 2013. — С. 18–26.

2. Смирнова И.Г. Защита прав личности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации и Республики Казахстан / И.Г. Смирнова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2018. — № 3 (21). — С. 7–12.
3. Смирнов А.В. Уголовный процесс : учебник / Смирнов А.В., Калиновский К.Б. ; под ред. А.В. Смирнова. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : КНОРУС, 2008. — 704 с.
4. Уголовный процесс : учебник / под ред. А.И. Бастрыкина, А.А. Усачева. — Москва : Юрайт, 2014. — 545 с.
5. Латыпов В.С. Размышления о законодательной классификации участников уголовного судопроизводства / В.С. Латыпов, Р.А. Исмагилов. — EDN PRVZVC // Lex Russica. — 2021. — Т. 74, № 5. — С. 103–111.
6. Полстовалов О.В. Процессуальные, нравственные и психологические проблемы криминалистической тактики на современном этапе : автореф. д-ра ... юрид. наук : 12.00.09 / О.В. Полстовалов. — Саратов, 2009. — 56 с.
7. Коршик М.Г. Изучение личности обвиняемого на предварительном следствии / М.Г. Коршик, С.С. Степичев. — Москва : Юрид. лит, 1969. — 80 с.
8. Кривошеев А.С. Изучение личности обвиняемого в процессе расследования / А.С. Кривошеев. — Москва : Юрид. лит., 1971. — 79 с.
9. Цветков П. П. Исследование личности обвиняемого / П.П. Цветков. — Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. — 149 с.
10. Глазырин Ф.В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий / Ф.В. Глазырин. — Свердловск, 1973. — 156 с.
11. Матусевич И.М. Изучение личности обвиняемого в процессе предварительного расследования преступлений / И.М. Матусевич. — Минск : Изд-во БГУ, 1975. — 128 с.
12. Смолькова И.В. Законные, незаконные и процессуальные интересы обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве / И.В. Смолькова, Р.В. Мазюк. — DOI 10.17150/1996-7756.2016.10(1).156-169 // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2016. — Т. 10, № 1. — С. 156–169.
13. Джуманбетова А.А. Использование специальных знаний при установлении связи «преступник-жертва» : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.А. Джуманбетова. — Москва, 2004. — 193 с.
14. Неволлина Н.Е. Криминалистическое значение информации о личности жертвы убийства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н.Е. Неволлина. — Екатеринбург, 2003. — 160 с.
15. Шинкевич Н.Е. Актуальные проблемы криминалистической виктимологии : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н.Е. Шинкевич. — Смоленск, 2004. — 237 с.
16. Бедризов А.Г. Личность свидетеля как объект криминалистического исследования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / А.Г. Бедризов. — Калининград, 2020. — 206 с.
17. Лукошкина С.В. Заключение и показание эксперта в российском уголовном судопроизводстве / С.В. Лукошкина, М.Ш. Буфетова. — EDN YZZFZI // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2019. — № 2 (24). — С. 36–45.
18. Лушечкина М.А. Криминалистическое изучение личности в тактике расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М.А. Лушечкина. — Москва, 2002. — 26 с.
19. Комиссарова Я.В. Криминалистическое изучение личности носителя специальных знаний / Я.В. Комиссарова, В.И. Комиссаров // Lex Russica. — 2004. — Т. 63, № 10. — С. 1201–1206.
20. Малыгина Н.И. Система криминалистического учения об участниках криминального события / Н.И. Малыгина. — EDN WMDUOX // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. — 2015. — № 2 (6). — С. 22–26.

REFERENCES

1. Golovin A.Yu. Some questions of using criminalistic classifications in the investigation practice and in teaching criminalistics. In Kapustyuk P.A., Gribunov O.P., Starichkov M.V. (eds). *Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*, Irkutsk, 2013, pp. 18–26. (In Russian).
2. Smirnova I.G. Protection of the Personal Rights in the Criminal Legal Proceedings of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2018, no. 3, pp. 7–12. (In Russian).

3. Smirnov A.V., Kalinovskii K.B.; Smirnov A.V. (ed.). *Criminal process*. 4th ed. Moscow, KNORUS Publ., 2008. 704 p.
4. Bastrykina A.I., Usacheva A.A. (eds). *Criminal process*. Moscow, Yurait Publ., 2014. 545 p.
5. Latypov V.S., Ismagilov R.A. Reflections on the legal classification of participants in criminal proceedings. *Lex Russica*, 2021, vol. 74, no. 5, pp. 103–111. (In Russian). EDN: PRVZVC.
6. Polstovalov O.V. *Procedural, moral and psychological issues of contemporary criminalistic tactics*. *Doct. diss. thesis*. Saratov, 2009. 56 p.
7. Korshik M.G., Stepichev S.S. *Studying the character of the accused at preliminary investigation*. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1969. 80 p.
8. Krivosheev A.S. *Study of the Identity of the Accused in the Course of the Investigation*. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1971. 79 p.
9. Tsvetkov P.P. *Charged Offender's Character Research*. Leningrad State University Publ., 1973. 149 p.
10. Glazyrin F.V. *Studying the Character of the Accused and Tactics of Investigation Activities*. Sverdlovsk, 1973. 156 p.
11. Matusевич I.M. *The Study of the Personality of the Accused in the Preliminary Investigation of Crimes*. Minsk, Belarusian State University Publ., 1975. 128 p.
12. Smolkova I.V., Maziuk R.V. Legal, illegal and procedural interests of the accused person in Russian criminal procedure. *Kriminologicheskii zhurnal Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of Baikalsk National University of Economics and Law*, 2016, vol. 10, no. 1, pp. 156–169. (In Russian). DOI: 10.17150/1996-7756.2016.10(1).156-169.
13. Dzhumanbetova A.A. *Special Knowledge Application in Defining «Offender-Victim» Relations*. *Cand. diss.* Moscow, 2004. 193 p.
14. Nevolina N.E. *Criminalistic Importance of Information on Homicide Victims' Character*. *Cand. diss.* Yekaterinburg, 2003. 160 p.
15. Shinkevich N.E. *Current Problems of Criminalistic Victimology*. *Cand. diss.* Smolensk, 2004. 237 p.
16. Bedrizov A.G. *The personality of the witness as an object of criminalistic research*. *Cand. diss.* Kaliningrad, 2020. 206 p.
17. Lukoshkina S.V., Bufetova M. Sh. Verdict and testimony of the expert in Russian criminal proceedings. *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2019, no. 2, pp. 36–45. (In Russian). EDN: YZZFZI.
18. Lushechkina M. A. *Criminalistics Study of Personality in Tactics Investigation*. *Cand. diss. thesis*. Moscow, 2002. 26 p.
19. Komissarova Ya.V., Komissarov V.I. Forensic Science on the Study of Personalities with Expert Knowledge. *Lex Russica*, 2004, vol. 63, no. 10, pp. 1201–1206. (In Russian).
20. Malykhina N.I. System of the criminological study on the actors of a crime. *Problemy ugovolnogo protsessa, kriminalistiki i sudebnoi ekspertizy = Criminal procedure, Criminalistics and Judicial Examination Problems*, 2015, no. 2, pp. 22–26. (In Russian). EDN: WMDUOX.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Фойгель Елена Игоревна — кандидат юридических наук, доцент, директор Института юстиции, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, foiguelena@gmail.com.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena I. Foigel — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Head, Institute of Justice, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, foiguelena@gmail.com.

Поступила в редакцию / Received 06.01.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 29.04.2022

Принята к публикации / Accepted 27.05.2021

Дата онлайн-размещения / Available online 04.07.2022